

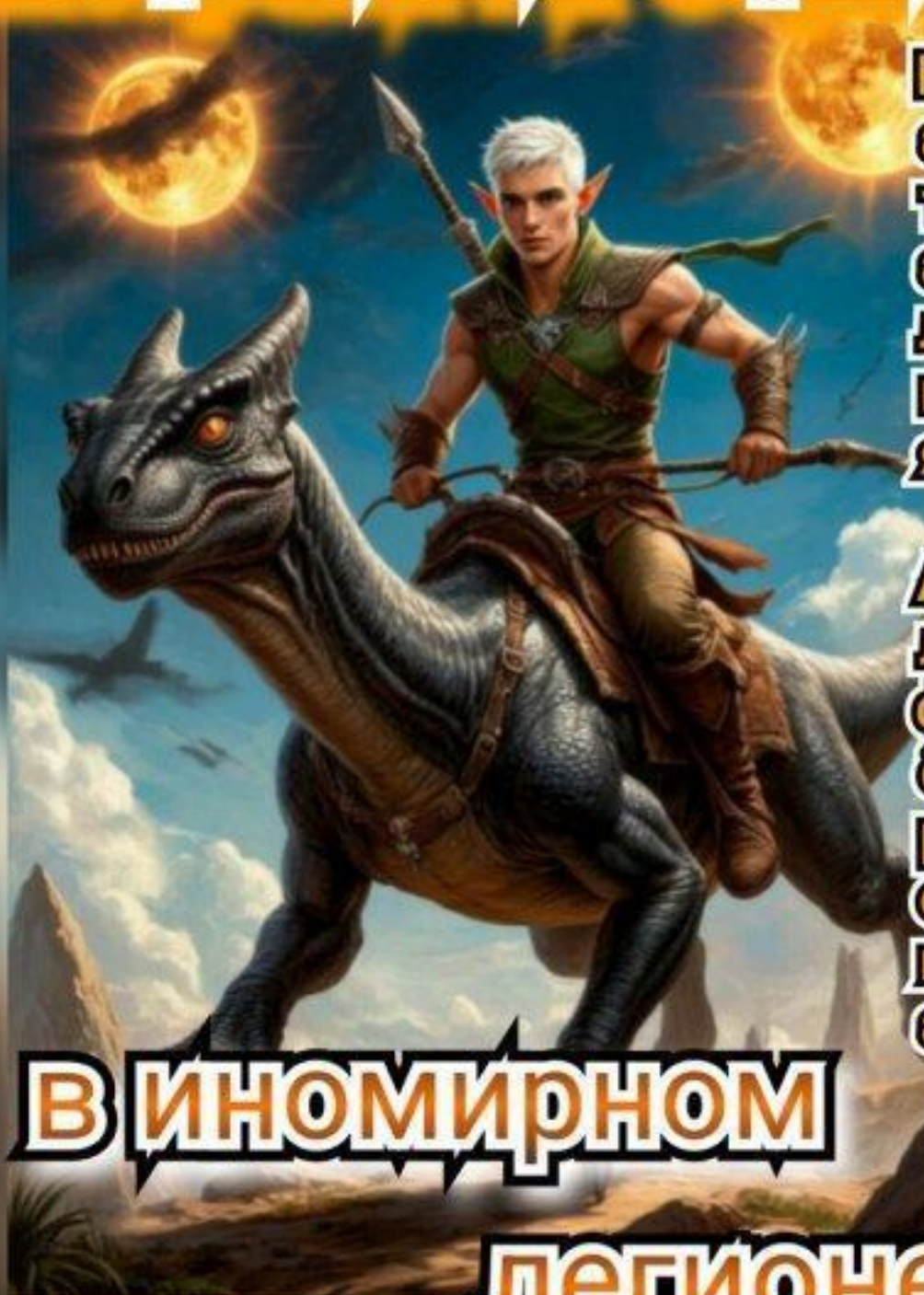
Петрович и Серый

Н
а
т
а
л
ь
я

А
л
ф
ё
р
о
в
а

В ИНОМИРНОМ

ЛЕГИОНЕ

Наталья Алфёрова

**Петрович и Серый в
Иномирном легионе**

«Литнет»

2021

Алфёрова Н.

Петрович и Серый в Иномирном легионе / Н. Алфёрова —
«Литнет», 2021

Империя под угрозой! Оракул предсказывает нашествие нечисти. Как справиться с бедой «малой кровью»? Просто, если эта кровь — чужая. В разные миры отправляются ловчие, набрать рекрутов в Иномирный легион. Этот легион и должен принять на себя основной удар. Из диких, лишённых магии миров рекрутов забирают, не спрашивая согласия. Одним из таких миров становится Земля. Жертвы намечены, ловчая сеть приготовлена, вот только с самого начала всё идёт не так. Легион, смирно! На попаданцев с Земли равняйся!

Содержание

Глава первая. Дети Ветра	5
Глава вторая. Империя под угрозой	9
Глава третья. Ловчий Ноль-ноль семь	12
Глава четвёртая. Случайные попутанцы	15
Глава пятая. Под чужим небом	19
Глава шестая. «Приют путника»	23
Глава седьмая. Контракт на жизнь	27
Глава восьмая. Лагерь магического режима	31
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Глава первая. Дети Ветра

Ничто не предвещало ни беды, ни хоть какого-нибудь значимого события. Картахея, столица Великой Империи, нежилась под летним солнцем, подобно спящему льву. За полторы сотни лет без войн, междоусобиц, склок за власть и природных катастроф жители империи расслабились.

Тем более что с приходом на трон династии Эстарон захватническая тактика по расширению территорий сменилась на дипломатическую. В результате в империю влились Горное королевство гномов и Союз гоблинских племён. После чего стремление к увеличению подвластных земель и вовсе сошло на нет, ибо, как сказал император, дед нынешнего: «Нельзя отхватывать кусок больше, чем сможешь проглотить».

Такая аналогия была не случайной, все Эстароны отличались отменным аппетитом. И это являлось, пожалуй, единственной их слабостью. А вот любовь к красивым женщинам отец нынешнего императора за слабость считать отказался, заявив, что это естественное для мужчин качество.

За полтора века забылось первое десятилетие правления династии с жёсткими реформами, а вот последующий расцвет в памяти поколений отложился. Как и воцарившийся после него период мирной спокойной, можно сказать, беззаботной жизни. Богатые и нищие богатели, причём, первые быстрее, остальные наслаждались стабильностью.

Но нашлись и те, на чью жизнь не влияли никакие перемены. В Империи их называли «Дети Ветра» или, попросту — бродяги. Уличные музыканты и художники, циркачи и актёры, даже провидцы встречались. Не помогали выстроенные в больших городах театры, галереи, цирки. Труппа могла осесть на некоторое время, но вскоре ветер приключений подхватывал и отправлял в путь.

Лишь с возрастом, когда уже не оставалось сил на странствия, бродяги покупали на скопленные деньги домишки и начинали вести скромную и скучную, по их мнению, жизнь. Так мечтала поступить и старая провидица Нея, но, предсказывая судьбу другим, она не угадала своей.

Во время странствия, которое должно было стать последним, Нея нашла на дороге брошенного непутёвой матерью мальчишку лет двух. О том, что ребёнок именно брошен, свидетельствовала прикреплённая булавкой к рубашке записка, в которой корявым почерком сообщалось его имя «Ижен», и просьба: позаботьтесь, кто сможет. Правильнее бы было оставить мальчика в ближайшем приюте, но сердце старой женщины дрогнуло. Посмотрев в карие смыслённые глаза мальчишки, Нея поняла, что она, никогда не имевшая детей, обзавелась внуком. И странствия продлились ещё на десять лет.

Одной Нее до конца жизни хватило бы накопленных средств на скромное существование, а вот быстро растущему мальчишке требовалось многое. К радости бабушки он проявил склонность к музыке и научился играть на скрипке. Вскоре Ижен и Нея зарабатывали уже вдвоём. Мальчик играл на скрипке, а провидица предсказывала желающим их будущее.

В столицу они пришли не только с намерением заработать, хотя Картахея считалась местом хлебным, даже городскому стражу порядка пришлось отвалить немалый куш, за возможность выступать. Нея надеялась, что её талантливому внуку удастся устроить в одну из музыкальных школ. Сама же собиралась купить хоть плохонький домик на окраине и, наконец, осесть.

Поначалу всё складывалось удачно. Удалось снять недорогую, но вполне уютную комнату в постоялом дворе, отметить в Гильдии — да, да, у бродяг они тоже имелись, и за неполных три дня отбить сумму, выплаченную стражу. Однако Нею мучили тревожные предчувствия.

Старой провидице очень не нравились ходившие по столице слухи, они тревожили, как тревожат водную гладь волны от брошенных в неё камушков.

Нея давно уже разговаривала с внуком как с равным, потому спросила:

— Ижен, ты общался с местными? Что говорят?

Мальчик, разглядывавший скрипку и смычок, пробормотал:

— Скоро струны менять, — затем поднял на бабушку взгляд и ответил: — Мутно всё. Кто-то видел Оракула, идущего во дворец. Значит, на него снизошло важное видение. Вряд ли хорошее, старец вид имел мрачный. Одного из наших, под ноги попавшегося, посохом по спине огрел. Благословил.

Последнее Ижен произнёс с усмешкой. Нея укоризненно на него глянула, мол, как-то ты неуважительно о великом старце. На что Ижен, тоже молча, пожал плечами.

— А я слыхала, новый призыв в войска ожидается. Счастье, что ты ещё не дорос, — произнесла Нея. Затем взяла куртку внука и принялась пришивать к ней пуговицы, терявшиеся подозрительно часто. Хорошо, у запасливой бабушки имелась целая шкатулка запасных, правда другого цвета и размера. В итоге куртки и рубашки Ижена, выглядели как у циркача. Сам мальчик на это внимания не обращал, а зрители после первых же звуков, издаваемых его скрипкой, забывали обо всём, кроме чудесной музыки.

— Постой, бродяг ведь не забирают служить? — удивлённо спросил Ижен.

Настала очередь бабушки пожимать плечами. Она перекусила нитку, благо зубы каким-то чудом сохранила, после чего добавила:

— За неделю до нашего прихода у Императора все правители побывали. Точно что-то затевается.

— Посмотрим, — философски изрёк Ижен и спросил: — Ба, можно я погуляю перед сном?

— Дратся не будешь? — строго поинтересовалась Нея, протягивая куртку.

— Как получится, — честно ответил внук.

На следующий день Нея и Ижен, чью щёку украшала свежая ссадина, отправились на Центральную площадь. Там, по словам местных, прогуливались известные музыканты и важные вельможи. Последние часто бывали щедры, а вот первых Нея надеялась привлечь талантом внука. Возможно, даже учеником какой-нибудь мэтр возьмёт. Долго мечтать провидица не умела. Она кинула на площадку у фонтана коврик, уселась на него и завязала чёрной лентой оба глаза. «Видеть не глазами, а сердцем», — так звучал девиз всех обладателей дара предвидения: от самого признанного из них — Оракула, до начинающего провидца-бродяги.

Ижен достал инструмент из футляра, настроил и заиграл. На этот раз он начал выступление со старинной пастушьей песни. Прекрасные звуки скрипки словно переплетались с плеском водяных струй фонтана. Создавалась иллюзия, что маленький музыкант играет на струнах воды.

— Неплохо, весьма неплохо, — изрёк господин, шествовавший мимо вместе с другом, и остановившийся, привлечённый искусной игрой.

В его голосе не слышалось ноток, присущих настоящим музыкантам. Нее случалось показывать внука мэтрам, она хорошо помнила их интонации, даже при похвале остающиеся слегка пренебрежительными. Любопытство заставило чуть сместить повязку.

Похваливший Ижена господин, как и его спутник, оказался важной птицей. Их мундиры, близкие по покрою к военным, украшали вышитые золотом гербы Империи — львы, опирающиеся на щит. Видеть подобные Нее доводилось, хотя и так можно было догадаться — это королевские советники.

Похваливший Ижена советник, кинул в выставленную для сбора денег миску золотую монету.

Ижен на мгновение прервал игру, склонил голову и вновь опустил смычок на струны.

— Ты ещё у провидицы погадай на судьбу, — насмешливо посоветовал второй господин. Послышались смешки, вокруг постепенно собирались зеваки. Щедрый советник тоже улыбнулся и направился к Нее. Его шаги провидица только слушала, успев вернуть повязку на место. Скрипка Ижена смолкла.

— Что ждёт нашу Империю в ближайший год? — неожиданно спросил мужчина, касаясь пальцами морщинистой руки Неи.

Нея встала, обхватила ладонь советника своими двумя.

Собравшаяся толпа притихла. Обычно на подобные вопросы следовал молниеносный ответ: «Богатство, мир и процветание». Нея тоже собиралась так ответить, но неожиданно пришло видение — отозвался дар.

— Тьма, тьма грядёт, — произнесла провидица глухим голосом. — Призови помощь из других миров, ты сможешь.

После этих слов Нея сняла повязку и посмотрела в глаза растерявшемуся мужчине.

Раздались изумлённые вздохи. Второй советник кинул в миску ещё одну монету и повернулся к толпе.

— Что встали, нечего слушать безумных старух. Лучше ты, парень, играй, — кивнул он Ижену, зло сверкнувшему на него глазами.

Однако мальчик послушался, понимая, от таких предсказаний лучше отвлечь, чтобы не спровоцировать панику. Заиграл он гимн троллей, в исполнении на скрипке звучащий даже мелодично. Выбор мелодии объяснялся замеченными юным музыкантом троллями, выходящими на площадь.

Королевские советники направились прочь. Нея и Ижен хорошо расслышали слова второго, сказанные достаточно громко:

— Слава богам, всех бродяг завтра выставят из столицы. Кроме, разумеется, подходящих по возрасту под призыв в армию.

Провидица неожиданно поняла, таким образом, второй советник извиняется за «безумную старуху», предупреждая о предстоящем событии. Она переглянулась с внуком и уже решила уходить, чтобы оповестить Гильдию. Но тут подошли тролли в форме дворцовых стражей. Видимо, сменился караул.

— Эй, парень, славно играешь! — воскликнул один, с нашивками на рукаве, явно командир. — А нашу походную знаешь?

Ижен кивнул и приготовился играть, но его остановил другой тролль.

— Обожди-ка, — и подошёл к Нее, решившей повязку больше не надевать. — Провидица, скажи, женюсь ли я этим летом?

— Не думаю, что первая жена позволит тебе привести вторую, — ответила Нея, улыбаясь.

— О, здесь настоящий дар, не то, что всякие шарлатанки, — пробасил тролль, ссыпая в миску у ног Ижена несколько монет.

Нея скромно промолчала о том, что задавая подобные вопросы, стоит снимать обручальное кольцо.

Ижен заиграл, а тролли дружно запели любимую походную, пугая громкими голосами птиц и прохожих. Под необычный, но довольно удачный аккомпанемент дворцовые стражи трижды спели походную песню и два раза гимн. После чего щедро насыпали в миску для сбора средств монет и отправились в казармы в прекрасном настроении.

Нея и Ижен, поместив деньги в заметно потяжелевший кошель, поспешили в Гильдию. Это им не составит труда быстро собраться, а вот артистов и циркачей, отягощённых реквизитом, костюмами, декорациями, нужно предупредить заранее. Да и тех, кто не горит желанием стать воином, тоже. Сами же бабушка с внуком решили не дожидаться завтрашнего дня.

— Меня почему-то тянет отправиться к границе со степняками, — произнесла Нея, задумчиво глядя на внука. — Хотя безопаснее всего именно здесь, в Картахее.

— В пограничье, значит, в пограничье, — весело ответил Ижен. — Думаю, охранники границ тоже любят петь.

Нея в этом и не сомневалась, кто откажется от развлечения, чтобы скрасить службу. Вот только её оседлая и спокойная жизнь вновь откладывалась. Погоревать по этому поводу провидица не успела, они дошли до здания, в котором располагалась Гильдия Детей Ветра. Именно так было написано на вывеске, висевшей над дверью.

Глава вторая. Империя под угрозой

После визита в Гильдию провидицы и юного музыканта, Дети Ветра устроили совещание, после которого в разные концы столицы отправились посыльные. Пока бродяги быстро, без лишнего шума собирались в дорогу, в императорском дворце намечалось совещание куда более значимое.

В порталльный зал прибывали Военные советники всех входящих в состав империи королевств. Встречал их Первый Советник, тот самый щедрый господин, оценивший игру бродячего музыканта. Был он молчалив и задумчив. Первый Советник находился под впечатлением полученного предсказания. Старая провидица каким-то образом сумела увидеть то же, что и Оракул и даже частично угадала разработанный тайный план.

Первый Советник невольно поморщился. Общение с Оракулом, довольно своеобразным старцем с отвратительным характером, далось ему лично нелегко. Никогда, даже в детстве, Первого Советника никто не осмелился бы назвать тупицей. Никто! А тут — пожалуйста, по десять раз на дню. Хорошо, хоть долго это не продлилось. Первый Советник уступил место Главнокомандующему объединёнными войсками, и даже сумел скрыть радость и облегчение. Старый вояка оказался крепким орешком, после общения с ним недовольным выглядел уже Оракул. У Первого Советника чудом с языка не сорвалось: «Что, съел?», но это было бы неуместным мальчишеством в данной очень непростой ситуации.

Вырвал из задумчивости Первого Советника недовольный бас посланца троллей.

— Опять эльфы опаздывают. Отвратительная привычка!

Раздалось согласное хмыканье остальных. Собственно говоря, Военным советником представителя эльфов можно было назвать лишь номинально. Изнеженная утончённая раса не имела собственной армии, предпочитая оплачивать наёмников. И, тем не менее, на совещания и учения — очень давно не проводившиеся учения — эльфы обязаны были высылать представителей.

— Спорим, опоздает на десять минут? — сказал гоблин, поворачиваясь к гному.

— На семь, — охотно отозвался гном, протягивая для спора ладонь.

Этот военный советник подготовился к визиту к императору очень ответственно. Не забыл надеть доспехи и прихватил боевой топор.

Представитель королевства людей разбил сцепленные руки спорщиков, выступая свидетелем.

— Несусветная глупость спорить с гномом, — произнёс советник от фейри, прикрывая лицо рукой.

В отличие от эльфов, фейри, на вид тоже утончённые, да ещё с изящными крылышками, являлись расой весьма воинственной и опасной.

Гоблин оценивающе посмотрел на фейри, решил пока не реагировать на его реплику, но замечтку в памяти сделал. Злопамятность гоблинов стояла, пожалуй, в одном ряду с изяществом эльфов, грубостью троллей и скупостью, сами они называли это бережливостью, гномов.

В центре порталльного круга возник столб из клубящегося зелёного дыма. Дым быстро рассеялся, являя эльфа. Случилось это ровно через семь минут после назначенного времени.

Гном, молча, протянул руку ладонью кверху. Гоблин, тоже без слов, опустил в неё золотой.

— Опять на меня спорили? — спросил эльф приятным тенором и стряхнул с лацкана парадного мундира несуществующую пылинку.

— Прошу за мной, — произнёс Первый Советник, и первым двинулся к выходу из зала.

Император ожидал Военных советников в личном кабинете. Высокий грузный мужчина сидел в массивном, похожем на трон кресле, во главе стола и дремал, водрузив руки на солид-

ный живот. Напоминал он в этот момент толстячка-пивовара, вдоволь надегустировавшегося готового хмельного напитка.

Как только открылась дверь, император открыл глаза, и от благодушного пивовара не осталось и следа. Цепким взором жгучих чёрных глаз император окинул склонившихся в поклоне советников, словно просвечивая насквозь и читая самые потаённые мысли. Даже Первому Советнику, видевшему его Величество не в пример чаще остальных, в такие минуты становилось не по себе.

— Вы опоздали, — заметил император лениво и кивнул на стулья. Затем жёстко добавил: — С этой минуты объявляется военное положение. Со всеми вытекающими, господа советники.

Все дружно посмотрели на эльфа, до которого дошло, отныне ждать его никто не будет. Попадать же под взгляд или, того хуже, магический удар императора, в одиночку не хотелось. От подобной перспективы эльф вспомнил, что он представитель воинов и выпрямил спину.

Император кивнул Первому Советнику, тот подошёл к стене с висевшей на ней картой и принялся рассказывать:

— Оракул увидел будущее. Меньше, чем через год наша страна подвергнется нападению нечисти из мира Демонов, — советник помолчал, давая возможность оценить сказанное. Прорывы из соседнего мира случались, но могла просочиться лишь нечисть, к счастью, несмотря на всю силу и опасность, вполне смертная. Огромным демонам не позволяли попасть в этот мир размеры и неспособность менять форму. Рассказчик обернулся к карте. — Предположительно нападения следует ожидать в этих точках.

— Все шесть королевств Империи, — произнёс тролль, хмурия брови.

— Похоже, какой-то безумец решил использовать запрещённую магию демонского призыва, — сказал фейри, лицо которого приобрело хищное выражение, а из-за губ выступили клыки.

— Оракул не видел никого, но вероятность есть, — ответил Первый Советник. — И да, на такое может решиться только безумец. Нечисть не приручается, и не слушается того, кто её призвал. Древняя история знает множество примеров попыток призыва, каждая из которых закончилась трагически. Каждая! Призвавших убивали либо сама нечисть, либо обезумевшие от горя люди, потерявшие близких по их вине.

— Поэтому объявлен внеочередной набор в армию? — спросил гном.

Ответил ему сам император.

— Армию, несомненно, следует усилить, — произнёс он. — Увеличить численность, провести учения, приближенные к боевой обстановке. Похоже, годы мира несколько ослабили нашу мощь. Но это не всё. Мы дорожим каждым подданным нашей Великой Империи. Каждый, — с напором повторил император, заметив каким взглядом посмотрел эльф на гоблина и тролля, а фейри на эльфа и человека. — Поэтому основной удар примут на себя воины из соседних миров. В том числе и из диких, немагических. Мы отправим ловчих, где-то они наберут воинов, заключив контракт, а где-то просто отловят магической сетью и отправят сюда. Пойманным предложат на выбор: контракт на пару лет или смерть. Кто-нибудь сомневается, что они предпочтут? Наш мир преобразит новобранцев согласно имеющимся у нас расам, кого-то наделит магией. Назовём это воинское подразделение из шести отрядов Иномирный Легион. Отряды разместим в лагеря около предположительных точек прорыва. Лучшие инструкторы проведут ускоренное обучение навыкам ведения боя с применением магии, разных видов оружия. Каждый отряд получит ездовых и летающих драконов. Мы уже заключили договор на поставку этих тварей из мира Драконат. За сумму, что с нас запросили, мы потребовали и инструкторов.

Император замолчал, как и его советник, давая возможность переварить информацию.

— Легион смертников, — задумчиво протянул фейри.

— Не стоит быть таким пессимистом, — возразил с усмешкой император. — Наш мир наделит легионеров достаточной силой, чтобы выжить. Наши войска задействуем лишь в качестве поддержки, или если отряд легиона будет уничтожен нечистью. Как вы уже, надеюсь, поняли, каждый из вас будет курировать отряд легионеров, размещённый на территории вашего королевства. А сейчас советую взглянуть на ловчих.

По щелчку пальцев императора карта сдвинулась в сторону, а стена, на которой она висела, стала прозрачной. В просторной комнате сидели существа самого необычного вида. Первый Советник пояснил:

— Наши учёные изучают соседние миры, в том числе и дикие. Ловцы приняли форму их обитателей перед отправкой.

— Не вижу ловчего, подготовленного к отправке на Землю, странный, но довольно интересный мир, — произнёс император.

Эльф даже приосанился, не он один имел привычку опаздывать.

— Ловчий Ноль-ноль семь, — произнёс Первый Советник. — Странное он выбрал прозвище. Говорит, для землян это знаковое число.

— У дикарей из мира без магии есть знаковые числа? — спросил фейри, даже не пытаясь скрыть высокомерный вид.

Отвечать на этот, скорее, риторический вопрос никто не стал. К тому же в помещение вошёл припозднившийся ловчий. Вид он имел вполне человеческий, а вот одежда выглядела очень странно: сверху что-то похожее на ночную рубаху с отрезанными рукавами, снизу штаны из грубой дерюги, выкрашенной в синий цвет, с дырами над коленом с одной стороны и ниже с другой. Обувь на ногах напоминала о местных циркачах, как и забавная причёска, с выбритыми на висках зигзагообразными дорожками.

В ухо ловчего была вставлена странная штучка, похожая на затычки для крепкого сна, а в руках он держал плоскую коробочку с верхней стороной, похожей на экран амулета связи последней модели. Похоже, непонятное устройство каким-то образом передавало в штукловину в ухо музыку.

Ловчий Ноль-ноль семь пританцовывал при ходьбе. После резкого окрика главного ловчего, этот чудак вздрогнул, заторопился к свободному стулу, сначала свалил его и только потом уселся, как пояснил зрителям советник, слушать заключительный инструктаж.

— М-да, — протянул фейри.

— Вот этот сможет кого-то поймать? — выразил сомнение тролль.

Первый Советник произнёс:

— За него ходатайствовала её Величество. Это брат любимой фрейлины нашей императрицы. Дадим возможность юноше проявить себя. К тому же из дикого мира Земля решено взять на пробу лишь двух будущих легионеров.

— Ну, двоих-то поймает, — пробасил тролль.

Фейри, понаблюдав, как обсуждаемый ловчий, вместо того, чтобы слушать инструктаж, уткнулся в коробочку, с сомнением покачал головой.

Глава третья. Ловчий Ноль-ноль семь

Тимс Корин, выбравший себе прозвище «Ноль-ноль семь», чувствовал себя почти счастливым. Его буквально раздувало от важности предстоящей миссии. Пока остальные ловчие тщательно раскладывали в походные сумки сети, ножи, амуницию, он быстро покидал всё, положенное ему, в рюкзак, и направился к огромному — в рост тролля — зеркалу.

Там, оглядевшись, и убедившись, что на него никто не обращает внимания, он выпрямился, горделиво вскинул голову и представился самому себе:

— Корин. Тимс Корин.

Пусть в хронозаписях землян, называемых ими фильмами, это звучало несколько иначе: Бонд. Джеймс Бонд. Зато удалось произнести с нужной интонацией, сделав многозначительный акцент на имени. «Жил бы на Земле, стал бы знаменитым актёром», — довольно подумал Тимс. Ещё пришла мысль, что вряд ли кто здесь понял бы его. Ведь в Империи актёры всего лишь бродяги, а там, на Земле, очень обеспеченные люди.

— Стройся! — раздался вопль Главного ловчего.

Тимс поправил ляжку рюкзака на плече и рванулся к своему месту в строю — последнему. Он, какой раз посетовал, что в родном мире его не ценят. «Ну, ничего, добуду самых сильных воинов, посмотрим, как тогда запоёте», — подумал Тимс, слушая, как Главный перечисляет, в каком порядке будет производиться отправка. Ловчих в дикие миры отправляли последними. Такая очерёдность объяснялась сложностью пробивания порталов. Но Тимсу вновь стало неприятно.

Пока его два собрата, тоже ожидавшие отправки в немагические миры, пользуясь случаем, дремали, ловчий Ноль-ноль семь взрачивал обиду. Долго этим заниматься не получилось, мысли сами по себе переключились на предстоящее путешествие.

Историями других миров Тимс увлёкся ещё в детстве. Что, имея в наличии дядюшку известного путешественника, неудивительно. Дядюшка частенько баловал племянников всевозможными диковинками и рассказами о своих приключениях. Любимым его проектом стал мир Земля. Тимс, наслушавшись рассказов и насмотревшись привезённой информации на кристаллах, стал буквально грезить необычным миром. Он даже поступил в Академию Межмировых Отношений, ведь без соответствующего образования путь в другие миры был закрыт.

Объявление о наборе ловчих для отправки в различные миры, в том числе и на Землю, стало для студента, только окончившего первый курс, свалившимся с неба подарком. Но... желающих оказалось катастрофически много.

Тимс кинулся к старшей сестре, фрейлине императрицы, к слову, не питая излишней надежды. Как ни странно, сестрица, всегда относившаяся к нему, как к несмышлёнышу, с энтузиазмом его поддержала. Обратившись к её Величеству, сестра получила для него вожаденное место в отряде ловчих.

Потрясение Тимса от неожиданного поведения сестры прошло, когда та передала ему список того, что ей нужно доставить с Земли. Длинный такой, на трёх страницах. Привыкла к кремам, косметике, прочим безделушкам, а также к экзотической музыке на записях, что вёз с Земли дядюшка. А тот в настоящий момент увлёкся Драконатом. Нет, дядюшка искренне предлагал родне драконов в качестве домашних питомцев и очень удивлялся дружному и категоричному отказу.

Попав в отряд ловчих, Тимс узнал истинную цель путешествия. Он подумал, что видел кое-какую интересную информацию на подаренных дядюшкой кристаллах с записями земных передач, фильмов и выпусков новостей. Не помнил, что именно, но видел точно. Несколько суток пришлось потратить на то, чтобы всё пересмотреть. В первую очередь ставшие люби-

мыми фильмы о суперагенте, чьё прозвище Тимс присвоил себе. Тимс после просмотра подумал, как жаль, что точка выхода портала находится не в той стране, где сняли фильм, а другой. Хотя дядюшка, как-то говорил, что там живут сильные и отчаянно-смелые воины. И тут новоявленного ловчего осенило: новости! Он видел нужный сюжет в выпуске новостей. После чего поиски быстро продвинулись. Вскоре Тимс смотрел репортаж о дне десантника в небольшом городке.

— Да, это именно то, что надо! — воскликнул Тимс, разговаривая сам с собой и наблюдая, как широкоплечие мужчины в полосатых рубашках и голубых беретах ломают кирпичи о голову или ребро ладони и купаются в фонтане.

Ловчий Ноль-ноль семь наметил цель. Он сумеет выловить двух воинов. Тем более что праздник, отмечающийся каждый год в один день лета, наступит через неделю после прибытия Тимса на Землю. Хватит времени и осмотреться, и заказ сестры выполнить. Вспомнив о заказе, Тимс на следующий же день подошёл к Главному ловчему с требованием дополнительно выдать земные деньги. Объяснил это ростом цен.

Главный ловчий, пробормотав:

— Что взять с дикарей, никакой стабильности, — требуемую сумму выдал.

Лёгкость, с которой это было сделано, навела Тимса на нехорошие подозрения. Похоже, начальство поначалу пыталось часть денег недодать. Когда же он потребовал, выдали положенную сумму. Как-то не верилось, что Главный ловчий, в чьей родословной наверняка отметились гномы, что-то может выдать сверх причитающегося.

— Ловчий Ноль-ноль семь! — раздалось над ухом. — Прекращай спать, твоя очередь.

Тимс соскочил с места, быстро моргая. За воспоминаниями он и не заметил, как заснул. Произнеся про себя краткую молитву богам, Тимс шагнул в порталный круг. Вокруг закружил зеленоватый туман. Уши заложило, веки стали тяжёлыми, тело сдавило, а время словно прекратило свой бег. Тимсу ещё не приходилось пользоваться порталом между мирами. Прислушавшись к себе, он понял, отличием от обычного портала внутри Империи, является именно ощущение безвременья.

Внезапно неприятные ощущения отпустили. Тимс обнаружил себя на полянке с ярко зелёной травой. На небе светило не сдвоенное, а вполне себе одинарное солнце. Ловчий достал из кармашка рюкзака местное средство связи и нажал нужные кнопки, выученные под руководством дядюшки.

— Слушаю, — раздался из телефона сонный голос, Тимс вспомнил, как эта штука называется. Ловчий осознал, что язык здесь не родной, но не только понимал его, но и мог читать и писать, с такими настройками и работали все межмирные порталы. Относительно недавнее достижение учёных.

— Я прибыл, локация та же, — выдал Тимс заученный же ответ.

— Стой на месте. Жди, — ответил собеседник.

Тимс принялся рассматривать необычные деревья, окружавшие полянку — с белым стволом, на котором выделялись тёмные полосы, словно небрежные мазки, нанесённые художником. От видневшейся сквозь деревья дороги доносился довольно сильный шум от проносящихся самоходных повозок.

Ждать пришлось недолго. Садясь в самоходную повозку с наёмным возчиком, или как здесь её называли такси, на заднее сиденье рядом с дядюшкиным другом, Тимс мысленно поблагодарил богов, что так удачно всё складывается. Ведь представители их мира жили на Земле не постоянно. Повезло, что учёный именно в это время находился здесь. Так что Тимсу не пришлось заботиться о проживании и еде.

Дядин друг с удовольствием знакомил Тимса с Землёй и всякими техническими новинками. Тимс быстро научился пользоваться тем, что здесь называли Интернетом, зарегистрировался в соцсетях и пропал. Попал в эти самые сети, как муха в паутину. Время пролетало

незаметно, а после того, как Тимс познакомился по переписке с девушкой под ником Иномирянки, и вовсе полетело стрелой. Переписка получилась очень оживлённой. Тимс рассказывал о своём мире, собеседница восторгалась его невероятной фантазией, советуя писать романы. Хорошо, что посмеивающийся дядин друг закупил всё по сестриному списку и даже поместил в сумку со сжимающимся пространством.

Между тем час икс приближался. Тимс как-то проснулся утром и обнаружил, что сегодня то самое число, в которое состоится тот самый праздник. Пора выполнять миссию и возвращаться домой. Тимс с удивлением понял, что с удовольствием пожил бы здесь год, а лучше два-три. Может, с Иномирянкой бы в реале встретился. Успокаивая себя, что обязательно вернётся на Землю уже в качестве учёного, Тимс тепло попрощался с дядюшкиным другом и направился в Центральный парк, куда уже несколько раз ходил, разведывая обстановку.

Удача вновь повернулась к ловчему Ноль-ноль семь лицом. В относительно безлюдном парке на скамейке у фонтана сидели два воина в полосатых рубашках, которые, как успел выяснить Тимс, называются тельняшками, и в голубых беретах.

Ловчий, встав в сторонке, достал из рюкзака магическую сеть и ввёл нужные настройки: порталный круг около лагеря в приграничье Иллара, королевства людей. Он уже приготовился сеть запускать, как пришло сообщение от Иномирянки. Тимс не мог не ответить. Пообещавшись с подругой по переписке, он, напустив тумана, разумеется, в переносном смысле, сообщил, что на некоторое время будет «вне зоны доступа». Намекнул на дело государственной безопасности — в целом не обманул — и отключился. После чего ловким движением запустил магическую сеть.

И только когда та достигла цели, сообразил, что диспозиция за время его общения с подружкой поменялась. На скамейке сидели совсем не намеченные жертвы. В ловушку попали не два дюжих воина, а крепкий седовласый мужчина средних лет и худощавый парень, явно студент. У Тимса в академии таких называли заучками, на Земле — ботанами.

Тимс попробовал выдернуть ловушку из уже залюбившегося вокруг неё зелёного тумана, но лишь немного повредил сеть и, скорее всего, изменил траекторию перемещения.

Никогда не славившийся кровожадностью Тимс подумал, что неплохо бы было, чтобы случайно пойманные им люди затерялись в междумирье или вовсе разбились или сгорели. Но тут же его начала мучить совесть. Дождавшись, когда зелёное свечение портала исчезнет вместе с его добычей, Тимс рванул к выходу из парка.

Поймав такси, он отправился к заветной полянке, лихорадочно думая, как будет оправдываться перед начальством. Решение пришло неожиданно, когда Тимс уже стоял в окружении берёз, он выяснил и как эти странные деревья называются. Сразу к начальству он не пойдёт. Первым делом отыщет будущих легионеров, заставит подписать контракт и с триумфом доставит их в лагерь. А неправильную траекторию перемещения объяснит браком в ловчей сети. И никто не сможет ничего доказать. Довольный найденным решением Тимс активировал порталный камень.

Глава четвёртая. Случайные попаданцы

Выходной для Александра Петровича — Петровича для всех, Сани для жены — начавшийся лениво и беззаботно, перестал быть таковым после телефонного звонка.

И хотя звонили на сотовый жены, Петрович насторожился. Он вопросительно посмотрел на свою половину. Вернее, как он сам шутил — одну треть. Ведь сам отличался крупными габаритами, в отличие от невысокой, сохранившей стройную фигуру супруги.

— Не с работы, на дежурство не выдернут, это дочь, — быстро пояснила жена, и ответила на звонок.

Прислушавшись, Петрович понял, расслабляться рано. Не получив проблему в виде дежурства, они, похоже, обзавелись другой. В какой-то степени приятной, но куда более хлопотной.

— Что, внуков на выходные подкинут? — спросил он закончившую разговор жену, и уточнил: — Старшая дочь или младшая?

— Сань, тут такое дело... — осторожно начала жена.

— Значит, обе! — пробасил Петрович, вскакивая с дивана.

— Дочкам с зятями нужно отдохнуть, работают, вот, в кои-то веки на природу собрались, — протараторила жена.

Но Петрович уже завёлся.

— А мы, с тобой, значит, не работаем? А тебе, значит, отдыхать не надо? Двое разбойников ещё ладно, а тут все четверо!

— Ну, на прошлые выходные ведь не привозили, и так стараются по очереди подкидывать, — робко протянула жена и спросила, наблюдая, как муж натягивает джинсы и футболку: — А ты куда собираешься?

— Как куда? — искренне удивился Петрович. — Эти троглодиты от нормальной еды носы воротят. Пойду закупаться. Сок, печенье, коктейли, колбаски, конфеты, сухой корм для детей.

— Быстрые завтраки, — поправила машинально жена. — Мороженое не бери. Нам прошлогоднюю Женькину ангину до сих пор вспоминают.

Петрович, только успокоившийся и шагающий к полке с обувью, развернулся, возвращаясь в комнату.

— Пусть только мне претензии выскажут. Наше жильё, наши правила. Оставили под ответственность деда с бабкой, свободны!

Как всегда в такие моменты Петрович говорил громко, густым басом. Как говаривала тёща: «Тебе б, зятёк, вместо дьякона в церкви петь», а младшая дочь всегда Чехова цитировала: «Голос у вас, ваше превосходительство, громкий, но противный». Выучили филолога на свою голову.

— Саня, — не выдержала жена, — соседи подумают, мы ругаемся.

— Не бойсь, крошка, — пробасил супруг. — Они привыкли. Вот смотри. — Он стукнул ключом по батарее и громко спросил:

— Тётя Нина, ты знаешь, что я не ругаюсь, а так разговариваю?

— Знаю, — раздалось из квартиры снизу.

— Вот! — торжествующе произнёс Петрович.

Жена проводила до входной двери и встала, наблюдая, как Петрович обувается.

— Сегодня десантники празднуют, ты там не нарывайся, — посоветовала она.

— Солдат солдата не обидит, — заявил Петрович, проверяя, всё ли взял. — Сам два года сапоги относил.

— Ну, ты сравнил: ВДВ и стройбат, — сказала жена, улыбаясь.

— Интересно, а кто этим десанникам аэродромы строил, казармы, взлётные полосы, дома в военных городках? Мы — военные строители, — с достоинством произнёс Петрович.

— Сейчас нет стройбата, — напомнила жена.

— Так и ВДВ-шникам голубые береты заменить хотят на непонятно что. На святое покусились, ироды. Ну, я пошёл.

После этих слов Петрович притянул жену и смачно поцеловал в губы. Та, смеясь, отмахнулась:

— Иди уж, аника-воин! И не вздумай выпить.

— Обижаешь, крошка, — раздалось уже с лестничной площадки.

Закупился Петрович быстро. Помимо всяких вкусностей, он приобрёл по четыре игрушечных машинки и робота, а также по водному пистолету каждому. Развлекать два дня четырёх шустрых дошколят — не шухры-мухры.

Нагрузившись двумя пакетами, Петрович двинулся к дому, но пройти мимо фирменного магазина, торговавшего спиртным, не смог. Решив, что ему сто грамм, как танку гайка, он купил маленькую бутылку коньяка, пару пластиковых стаканов и направился в Центральный парк. Поздравив попавшихся навстречу десантников, Петрович присел на лавочку, которую те освободили. Мельком глянул на стоявшего у дерева подростка в рваных джинсах, увлечённо тыкавшего пальцем в экран смартфона. Рядом с собой Петрович поставил пакеты и только собрался отвинчивать крышку, как с другой стороны на лавку плюхнулся ещё один парень, чуток постарше того, у дерева. Вид у него был настолько красноречивый, что Петрович не удержался от вопроса и пробасил:

— Что, парень, всё так фигово?

— Жизнь — боль, — ответил тот приятным тенором.

Сергею Светлову новый день принёс неприятное открытие и огромное разочарование. Он прозевал момент, когда его девушка стала относиться к нему по-другому. Взялся перечитывать классику фантастики, увлёкся, и не обратил внимания, что его перестали забрасывать сообщениями, звонками и новыми фотками с селфи. Честно говоря, даже порадовался, что никто не мешает погрузиться в миры Брэдли и братьев Стругацких. Спустя недели полторы понял, что чего-то не хватает, вернее кого-то. Заглянул на знакомую страничку, намереваясь сначала лайкнуть пару фоток, всё же так долго оставлять девушек без внимания не комильфо, а затем позвонить. Вот тут-то и выяснилось, что он перешёл в разряд бывших. Больше всего взбесили комменты подружек-однокурсниц, типа: давно было пора бросить этого ботана и задохлика.

— Задохлик, значит? Ничего-ничего, — бухтел Сергей, — семестр начнётся, посмотрю, как вам качки помогут с курсовыми и контрольными.

Скрепя сердце, он прочёл переписку своей бывшей уже девушки с подругами до конца. Лучше бы этого не делал. Она с восторгом рассказывала, с каким крутым косплейщиком познакомилась на их сайте, правда, пока заочно. Сплошные «мимими» и розовые сопли. Убило то, как описывались фантазии этого недоделанного толкиениста на тему иных миров. «Прикиньте, я под ником Иномирянка, а он словно реально там побывал! Невероятный талант, он должен романы писать». Это высказывание стало контрольным выстрелом. Его, Сергея, фантастическую миниатюру, кстати, занявшую первое место на конкурсе фантастов, в своё время она равнодушно похвалила: «Ну, молодец, что ли», а тут такие восторги.

Захлопнув ноутбук, Сергей выскочил из дома. Ноги сами понесли его в сторону Центрального парка. Сначала он почти бежал, но вскоре выдохся и опустился на скамейку с седым мужиком средних лет. Вид, похоже, Сергей имел ещё тот, потому что сосед поинтересовался, всё ли в порядке. Сергей ответил то, что сейчас чувствует.

— Петрович, — представился сосед, протягивая руку.

— Серый, — непонятно почему представился школьной кличкой Сергей и пожал протянутую ладонь.

— Выпить хочешь? — спросил Петрович и после кивка сунул новому знакомцу пластиковый стакан. Затем разлил поровну коньяк и добавил: — По пятьдесят грамм самое то, и не опьянеешь и стресс снимешь. Ну, за ВДВ!

Сергей кивнул, ему было абсолютно безразлично, за что пить. Он проглотил напиток одним махом, не чувствуя ни вкуса, ни запаха и лишь потом в области желудка загло.

— Молорик, — одобрил Петрович, тоже успевший выпить. — Сейчас закусь организую.

Он повернулся к пакетам, но ничего сделать не успел. Их с Серым словно спеленало какой-то странно мерцающей сетью. Вокруг закружился зеленоватый туман. Оба пленника заметили делавшего какие-то манипуляции подростка в модно-рваных джинсах. Но, ни крикнуть, ни пошевелиться не смогли. Уши заложило, веки потяжелели, тела сдавило. Осталось ощущение полёта в каком-то безвременье. Сколько это длилось, непонятно. Закончился странный полёт тем, что Петровича и Серого хорошенько тряхнуло раз, затем другой, а сразу после этого и вовсе сильно приложило об землю. От этого удара сеть лопнула, и пленники откатились друг от друга, ударившись ещё и головой. Зелёный туман развеялся.

Двойное солнце на лазурном небе освещало поляну, на которой лежали на спине неподалёку друг от друга изящный стройный эльф и широкоплечий тролль в странной для этого мира одежде. Рядом медленно растворялась в воздухе магическая ловчая сеть. Попаданцы пришли в себя одновременно и, крихтя и охая сели, недоумённо оглядываясь. Уставившись друг на друга, они одинаково вытаращили глаза: эльф зелёные, а тролль тёмно-серые. Даже дышать на какое-то время перестали.

Эльф отмер первым и произнёс густым басом:

— Серый, а ты ведь реально серый, — видимо, имея в виду характерный для троллей светло-серый цвет кожи.

На что тролль завопил тенором, срывающимся на фальцет:

— Петрович! Ты что за пойло мне подсунул, эльф недоделанный?!

— Элитный коньяк, пять звёзд, — оскорбился Петрович и только после этого спросил: — Эльф? Это те, которые с длинными ушами?

Он кинулся ощупывать уши и сплюнул, осознав и приличный размер, и остроту кончиков. Но это было не всё. Из-за спины при очередном движении вылетела белоснежная коса. Пока Петрович разглядывал и дёргал косу, Серый щипал себя за руку и бормотал:

— Больно, значит, не глюки. К тому же, вдвоём с ума не сходят. Не мышцы, а камень, вот засада. Это что, за то, что я качкам позавидовал?

Петровича в этот момент занимала другая проблема.

— Я что, баба? — пробасил он, лихорадочно ощупывая грудь. Даже за пояс джинсов, уменьшившихся вместе с ним, заглянул. Только после этого вздохнул: — Не баба, — и откинул косу за спину.

Серый на всякий случай тоже себя осмотрел и вздохнул. Раса поменялась, но хоть пол остался тем же.

— Петрович, а мы точно сейчас не в реанимации бредим? — спросил он. — Или в рай попали?

Эльф, выглядевший его ровесником, встал, внимательно огляделся, присвистнул, посмотрев на небо, даже принюхался. Серый тоже втянул в себя воздух. Пахло разгоряченной под солнцем травой. Из-под деревьев веяло прохладой.

Петрович подошёл, протянул руку, помогая собрату по несчастью подняться.

— До сегодняшнего дня я был атеистом, — ответил он. — Вряд ли это рай, мне он не светит. Скорее, другой мир. Ты на солнце глянь. Я сначала подумал: в глазах двоится, а оно реально такое.

— Что делать? — спросил Серый, которого начало заметно потряхивать.

Прилетевший мощный шлепок по спине привёл его в чувства.

— Ошалел?! — завопил Серый. — Больно же, а ещё пишут, эльфы — хрупкие создания. Фантасты, тьфу.

— Ну, вот, другое дело, — произнёс Петрович. — Не бойсь, прорвёмся. Нас двое. Выдвигаемся на поиски цивилизации.

— Пока она сама нас не нашла, — мрачно пробурчал Серый, наблюдая, как эльф очищает найденные ветки от лишних сучков.

— Лови оружие, — сказал Петрович, кидая ветку напарнику. — За мной!

После чего он бодро зашагал по еле заметной тропинке. Серый, ругаясь про себя, ринулся за ним.

Глава пятая. Под чужим небом

Следующие два часа попутанцы бодро шагали по еле заметной тропке. Вернее сказать, так двигался Петрович, оценив новое молодое тело. Не сковывало при резких движениях спину, не подсакивало давление, не прихватывало сердце.

Серому приспособиться к новым габаритам оказалось намного сложнее. Он чувствовал себя так, как обычно чувствуют люди быстро и сильно набравшие вес. Последние минут двадцать он дышал как выброшенная на берег рыба и, при ходьбе, опирался на палку. Только гордость и упрямство не позволяли попросить о привале. Из всех сил стараясь не отстать, он смотрел под ноги и чуть не врезался в остановившегося Петровича.

— Серый, тебе не кажется странным, что комары летают рядом и не кусаются? — спросил Петрович.

Серый неопределённо пожал плечами, ему здесь всё казалось странным, и, отдышавшись, предположил:

— Отравиться бояться?

— Шутишь? Значит, в норме. Вон там, кажется, вода журчит, схожу на разведку. Ты присядь пока, отдохни, — сказал Петрович и нырнул в заросли высокой травы, росшей по обе стороны тропы. Трава отдалённо напоминала подорожник, увеличенный раз так в двадцать. Цвет её и листьев на местных деревьях был привычно зелёным, только тусклым, словно всё вокруг присыпало пылью.

Серый с размаху сел на поваленное дерево. Раздался треск. То ли ствол дерева не выдержал вес тролля, то ли просто уже сгнил в труху, но Серый оказался на земле.

Не успевший далеко отойти Петрович вынырнул из зарослей обратно.

— Вот, упал, — пожаловался Серый и выругался.

Эльф дёрнул длинным ухом, подошёл к нему и отвесил подзатыльник со словами:

— Не смей родной язык осквернять.

Вместо того, чтобы возмутиться, Серый сел удобнее, почесал затылок и растерянно сказал:

— Петрович, а язык, на котором мы говорим, того. Не наш. Похоже, бонусом к внешности идёт.

— Точно, — хлопнул себя ладонью по лбу эльф. — Я-то думаю, что не так. Но всё равно, не сквернословь.

— Можно подумать, ты никогда не матерись? — обиженно произнёс Серый.

Петрович отпихнул ногой щепки и сел рядом с троллем.

— Не поверишь, старший внук отучил. Говорит, дед, ты, если ругаться будешь, я буду за тобой повторять. И повторял ведь, разбойник. Так и отучил. Я жену с дочкой к стенке припёр, спрашиваю: ваша работа? Уверяют, сам додумался. Может, и сам, Женька у нас самый прошаренный.

После этих слов, Петрович обнял руками колени и устремил взгляд вдаль. У Серого громко заурчал живот.

— Есть хочу, зверски, — произнёс он, оправдываясь.

— Жалко, пакеты на скамейке остались, — произнёс Петрович. Мысли, которые он усиленно гнал, захлестнули, рисуя картину, как мечутся по городу в его поисках родные. Захотелось завывать по-волчьи. Но Петрович быстро взял себя в руки. Сейчас он отвечал не только за себя, но и за этого мальчишку, неопытного, неприспособленного к жизни, несмотря на нынешние внушительные размеры и грозный вид.

— А ещё нет ни спичек, ни зажигалки, — со вздохом произнёс Серый. — Ты не куришь, может, у тебя в карманах завалилась?

— Бросил, последний год сердце пошаливало, — ответил эльф, тряхнув головой. Белая коса вновь упала вперёд. Петрович брезгливо двумя пальцами откинул её за спину и сказал: — Как только нож в руки попадёт, срежу эту мерзость.

— Хорошо бы вот так пальцами, раз — и огонь, — мечтательно протянул Серый.

Затем протянул руку над кучкой щепок и действительно щёлкнул пальцами. Вылетевший из них огненный сгусток ударил в щепки и вверх взвился столб пламени. Петрович, еле успевший отодвинуться, вскочил и принялся затаптывать костёр, пока огонь не перекинулся на сухое дерево рядом.

— Уф, как говорится, ну ты, мужик, в натуре и колдун, — произнёс он, вытирая со лба пот. — Может, и я так могу?

Но, сколько ни щёлкал, даже искорки не получилось. Серый тоже попробовал ещё раз, стараясь быть осторожнее. Получилось куда лучше. Затушив занявшуюся щепку, на этот раз одну, Серый произнёс:

— У тебя, наверное, другая магия. Эльфы же природу любят. Сейчас приманишь какую-нибудь живность нам на ужин.

— Как? — фыркнул Петрович. — Вот так что ли: цып-цып-цып-цып.

Позвал он, как зовут хозяйки кур. К огромному удивлению новоявленных магов на тропинку вышла птица. Размером с откормленного гуся с длинной шеей. Вот только оперение оказалось другим — ярко оранжевые перья чередовались с чёрными и красными, напоминая окраску петуха или попугая.

Пока Серый любовался необычным оперением, Петрович прицелился и швырнул в местного гуся палку. Бросок вышел удивительно метким и результативным.

— Ты смотри, с одного удара зашиб, — удивился Петрович, поднимая добычу за шею.

Серого раздирали противоречивые чувства: жалость к птице и предвкушение ужина. «Смогу ли я её есть?» — подумал он, вновь забулливший живот словно сказал: ещё как сможешь.

— Пошли, воду поищем и подходящее место для ужина и ночлега, распорядился Петрович. — По темну в лесу лучше не рыскать. Видишь, оба солнца к горизонту клонятся. За дровами потом вернёмся. Хорошо ты дерево покрошил.

— Не прикалывайся, — сказал Серый, морщась.

— Да ты что, я сама серьёзность, — последовал ответ.

Уже вместе они двинулись через заросли травы, ориентируясь на журчание воды. Далеко идти не пришлось. Почти вдоль тропинки тёк небольшой ручей. Серый потянулся к воде, чувствуя жажду, но Петрович остановил, указывая на замеченный родник. Обложенный гладкими камнями, с грубо сколоченной деревянной скамьёй рядом и выточенной из дерева посудиной, напоминающей ковш.

— Люди где-то рядом обитают, — протянул Петрович, но посмотрев на Серого, добавил: — Или не люди.

Но Серый уже пил из ковша, затем протянул Петровичу, сказав:

— Вода вкусная.

Утолив жажду, они прошли ещё немного вглубь и заметили идеально круглую, возможно, тоже рукотворную, полянку. В центре лежал плоский круглый камень.

— О, вот и место для костра, — обрадовано произнёс Петрович.

— Что-то мне этот камень напоминает, — протянул Серый, склоняя голову. Щербинки на камне, при таком угле зрения складывались в странный узор.

— Один в один канализационный люк, — ответил Петрович, затем добавил: — Топай за дровами, а я птицу ощиплю. Вспомню детство и юность, сколько у тётки в деревне гусей-уток обрабатывал.

Справился Петрович и впрямь быстро. К тому моменту, как Серый перетаскал на полянку остатки дерева, тушка была уже готова к опаливанию, как выразился эльф. Они несколько минут экспериментировали, пока Серый не научился образовывать над руками ровное пламя.

— Самое то, — бормотал Петрович, ворочая тушку над огненными ладонями напарника.

Серый усиленно отворачивался, стараясь не вдыхать запах палёных перьев. Сооружением вертела из вымоченных палок, потрошением тушки местного гуся при помощи острых сучьев, занимался Петрович один. Серому он поручил вырыть ямку, тоже палкой. На вопрос: зачем, пояснил, что перья и внутренности стоит закопать, чтобы не приманить хищников.

— Их и так запах приманит, — ворчал Серый, наблюдая, как ловко эльф поворачивает над пламенем насаженную на ветку птицу. Но яму копал.

Пожинали почти по-домашнему, сидя на скамье у родника. Петрович даже умудрился птицу дожарить до готовности, почти не подпалив. Не хватало соли, но и так в желудках разливалось блаженное тепло.

— Эх, здесь бы на скамье лечь, да холод от воды, — произнёс Петрович, потягиваясь. Остатки ужина, не очень большие, он завернул в лист «подорожника» и отнёс на камень, который очистил от золы.

— Я думал, мы у костра спать будем, — сказал Серый и, глянув на небо, сообщил: — Луна тут какая-то зеленоватая. Звёзды похожи на нормальные.

— Костёр может быть виден с тропы, мало ли кто здесь бродит, — произнёс Петрович. — Не замёрзнем, я сейчас травы натаскаю, около камня ляжем. Спать будем по очереди, часа по два. — Тут Петрович посмотрел на часы и довольно кивнул: — Идут. Командирские, противоударные. Младший внук в суп горячий их ронял, выдержали.

Пока натаскали травы, стемнело. Первым на пост заступал Петрович. Свои два часа Серый еле высидал, сначала вздрагивая от каждого шороха, затем клюя носом. Как только Петрович проснулся, Серый растянулся на куче травы и мгновенно отключился. Казалось, спал всего пару минут до того момента, как вновь наступила его очередь, но нет, оказалось два часа прошло.

— Пора, что ли? — зевая, спросил он.

— Посиди часок, потом меня разбудишь и ляжешь, перед рассветом самый сон, — почему-то шёпотом сказал Петрович, укладываясь на бок.

Он тоже быстро заснул, тихо похрапывая. Это похрапывание действовало успокаивающе, умиротворяюще. Серый и сам не заметил, как завалился под эльфийский бок и тоже заснул.

Проснулись, когда уже вошло солнце.

— Ой, прости, — виновато произнёс Серый, садясь.

— А я думал, вся эта бодяга приснилась, — пробормотал Петрович и ответил: — Ладно, живы и слава Богу. Кстати, а где наш завтрак?

Серый посмотрел на камень. А там было пусто: ни остатков гуся, ни листа подорожника, в который те были завернуты.

— Наверное, хищник какой стащил, — сказал он.

— Мелкий хищник, — уточнил Петрович.

— Почему мелкий? — удивился Серый.

— Потому что крупный предпочёл бы нас, а не кусочек птицы, — с видом знатока произнёс Петрович и добавил: — Пойду, прошвырнусь. Может, что съедобное приманю.

Он встал и отправился вдоль ручья, палку прихватил с собой. Сделав все утренние дела и умывшись, отправился обратно. Птиц не видел, да и рыба в ручье почему-то не водилась. «Ничего, подтянем пояски», — решил он. Уже на подходе к месту ночёвки Петрович услышал голоса. Серый с кем-то разговаривал. На всякий случай Петрович пригнулся, прячась за травой, и осторожно стал красться к полянке.

Неожиданно Серый крикнул:

— Что пристал, урод? Не знаю я, где второй! Меня из сетки здесь выкинуло, а его дальше поволокло.

Петрович присел и, отогнув широкий лист, выглянул из укрытия. Серый так и сидел около камня, опутанный мерцающей сетью. Перед ним стоял тот самый подросток в рваных джинсах из парка и держал в руках какой-то листок. Петрович, оценив расстояние до их похитителя, удобнее перехватил палку. «Кидать нельзя, этот покрупнее гуся будет», — решил он и остался выжидать подходящий для нападения момент.

Глава шестая. «Приют путника»

Долго ждать не пришлось. Похититель показал Серому листок и спросил:

— Ну, так что? Будешь подписывать?

Пленённый тролль продемонстрировал средний палец. Если не ругаться он Петровичу обещал, о жестах уговора не было. Подростку, похоже, знак оказался незнаком. Он расценил его как согласие и склонился, просовывая в ячейку сети листок и какую-то палочку, похоже, местный аналог ручки.

Петрович выскочил из укрытия, бесшумно, но быстро подобрался к похитителю и с размаха опустил тому на голову палку. Похититель рухнул на землю рядом с Серым. Одновременно с тролля спала сеть. Наверное, подросток ей как-то управлял.

— Т-ты его не убил? — осторожно спросил Серый отодвигаясь от поверженного врага.

Петрович перевернул противника, машинально отметив, что мальчишка вблизи выглядит старше, чем казался, ровесник Серого. Приложил пальцы к шее, там, где пульсировала сонная артерия, и ответил:

— Живучий, оклемается. Вон, даже кожу не рассёк, шишкой отделается.

После чего Петрович деловито обыскал похитителя и, обнаружив позвякивающий кошель, заглянул в него и сунул себе в карман.

— Это мародёрство, — сказал Серый, вставая.

— Это боевой трофей, салага. А как ты хотел выживать на вражеской территории? Что стоишь? Валим отсюда, а то очухается, опять бить придётся.

Эльф и тролль выскочили на тропинку и побежали.

— Петрович, — на бегу сказал Серый, — этот говорил, здесь рядом трактир с постоянным двором. Обещал меня там покормить, если контракт подпишу.

— Что за контракт? — обернулся Петрович, обогнавший напарника.

— Я не понял, этот объяснять совсем не умеет, — ответил Серый.

— Молодец, что не подписал, может, это договор на рабство. И да, — Петрович остановился и протянул руку. — Дай пять. Ты молорик, не сдал меня, да ещё нашёл способ предупредить. Наш человек. В смысле, тролль.

После крепкого рукопожатия напарники вновь побежали по тропинке, которая начала заметно расширяться. Вскоре и вовсе вывела на широкую дорогу. Петрович, благодаря острому эльфийскому зрению вовремя увиделдвигающийся по дороге обоз и утащил напарника в кусты. Из зарослей подорожника, они, лёжа на животе, наблюдали необычную, как впрочем, и весь окружающий мир, картину.

По укатанной до состояния асфальта дороге двигались повозки, скрепленные между собой по три штуки, больше похожие на платформы, вот только вез их не паровоз, а крепкие лошади, по четыре в одной упряжке. На платформах возвышались большие клетки, накрытые плотной тканью. Сопровождали обоз военные в тёмно-зелёной форме, с мечами за спиной и ножами с кинжалами на поясе. На вид они не отличались от людей. А вот рядом с последней повозкой шёл тип, расу которого ни Петрович, ни Серый даже и не попытались угадать. Высокий, в кожаном костюме зеленовато-болотного цвета, с зелёными волосами, стоящими в виде панковского начёса, на щеках и шее имелась блестящая на солнце татуировка в виде чешуи.

Поравнявшись с укрытием попаданцев, чешуйчатый тип повернул голову. Ноздри плоского носа затрепетали, глаза сверкнули зелёным огнём, словно сканируя местность. Сделав какие-то выводы после сканирования, чешуйчатый равнодушно отвернулся, следуя дальше.

— Готов поспорить, этот змей нас засёк, — шепнул Петрович, когда последние повозки скрылись из виду. — Не расценил, как опасность. Похоже, кроме того пацана с сетью, нас никто не ловит.

После этих слов Петрович поднялся, машинально отряхиваясь. Пыль и мусор в виде листочков и веток он стряхнул, а вот футболка и джинсы, после вчерашнего и сегодняшнего лежания в траве выглядели камуфляжем.

— Куда идём? — спросил Серый, поднимаясь.

— Туда, — указал Петрович направление в сторону, противоположную той, в которую следовали военные. — Идём по дороге. И вид понаглее. В кусты не шарахаемся. Может, за местных сойдём.

Серый послушно кивнул, выбираясь из зарослей на дорогу и тоже отряхиваясь. Он и в своём-то мире не особо любил вылазки на природу. Выражение «постоялый двор» означало хоть минимальный, но комфорт, поэтому идти Серому было куда веселее, чем накануне. Хотя, скорее всего, он просто привык к выданному этим миром телу.

Трактир и впрямь оказался недалеко, через пятнадцать минут — командирские часы Петровича показывали время чётко — напарники его заметили. Ошибиться было невозможно. Большой двухэтажный деревянный дом с кучей построек в огороженном невысоким забором дворе и вывеской: «Приют путника».

Это вывеска показала попаданцам, что знание письменности этот мир им тоже подогнал. А чтобы не оставалось сомнения в назначении дома, из двери трактира вышел человек, явно в подпитии. Шатаясь, он едва не упал со ступенек, выпрямился и, заметив Петровича и Серого, пробормотал:

— О, эльфа увидеть к удаче.

И поплёлся через дорогу к стоявшим по другую сторону небольшим домам какого-то поселения. Попаданцы огляделись. С той стороны дороги они увидели пасущуюся корову вполне земного вида, если не считать трёх рогов и окраски как у далматинца. Ещё дальше виднелась река, около которой бегала ребятня. На мостках женщины в длинных платьях с подоткнутыми подолами полоскали бельё.

Серый и Петрович замерли, увиденное вновь напомнило родную Землю. И вновь эльф опомнился первым.

— Хорош глазеть, заходим.

Он поднялся по ступенькам и толкнул дверь. Увиденное вновь потрянуло нервы. Внутренне убранство трактира напомнило попаданцам старые фильмы. Массивные дубовые столы со скамьями около них, стойка с двух концов, от которой имелись двери. Одна, полуоткрытая вела к лестнице вверх, из-за второй доносился запах съестного. На стойке стояло несколько пузатых бочонков, явно со спиртным.

Внутри оказалось малоллюдно. За дальним столом сидели пожилая женщина с мальчишкой и разглядывали лежащую на столе скрипку. Они с интересом уставились на вошедших. Молодая женщина, протиравшая деревянные кружки, оставила своё занятие и поспешила навстречу посетителям.

— Всем доброго дня, — поздоровался Петрович негромко, чтобы раньше времени своим басом местных не пугать. — Хозяйшка, а таким путникам как мы место для ночлега найдётся?

— Ик, — произнесла хозяйка, уставившись на Петровича.

— И, если можно, еды побольше, будьте добры, — добавил Серый, чей живот вновь подвело. Молодой троллий организм требовал пищи.

— Ик, — вновь икнула хозяйка, переводя изумлённый взгляд на Серого.

Попаданцы переглянулись. Они, в отличие от местных, не знали, что вежливый тролль явление, по редкости уступающее лишь эльфу, без пренебрежения разговаривающему с окружающими. Однако хозяйка не зря держала в нежных женских руках постоялый двор и трактир. Она быстро опомнилась и произнесла:

— Добро пожаловать в Приют путника. Советую взять номер на двоих, так выйдет дешевле, всего один серебряный за сутки. Сюда входит еда и пиво, а также посещение бани и услуги прачки. Насчёт обеда: будут какие пожелания, или устроят наши обычные блюда?

— Устроят обычные, — пробасил Петрович, который успел порыться в кошельке. Он выложил на стойку серебряную монету, подумав, добавил к ней несколько медных и попросил: — Хозяюшка, одолжи на минутку нож. Чем острее, тем лучше.

Хозяйка кивнула, сгребла монеты в карман фартука и отправилась на кухню, распорядиться насчёт обеда. Вернулась, неся в руках здоровенный тесак. Вопросов она задавать не стала, просто протянула нож Петровичу, со словами:

— Вот самый острый.

Тот попробовал лезвие пальцем и одним махом отсек свою шикарную белоснежную косу и швырнул её на ближайшую скамью.

Хозяйка и пожилая женщина за дальним столом в один голос охнули, а мальчишка вскочил со своего места и подошёл к эльфу, с блаженным видом трясущему головой. Неровно обрезанные волосы упали на лицо «рваной» чёлкой, но в целом выглядели вполне неплохо.

— Наконец-то я избавился от этой мерзости, — сказал Петрович, возвращая тесак.

— Господин эльф, — сказал мальчишка, — если вам не нужна ваша коса, отдайте её мне.

— Да забирай, — разрешил Петрович, — а зачем?

Мальчишка, прижимал к груди эльфийскую косу и выглядел примерно как Петрович, после того, как её обрезал.

— Я сплету из неё струны для скрипки и смычка, — произнёс он мечтательно. — Говорят, нет прочнее и звонче струн, чем из волос эльфа. А ещё, играя на таких струнах можно отогнать нечисть.

Серый и Петрович переглянулись с ошарашенным видом. «Что, здесь ещё и нечисть есть?» — подумал каждый.

— Ижен, ты забыл поблагодарить, — произнесла пожилая женщина, подошедшая к остальным.

— Спасибо, спасибо, спасибо! — воскликнул мальчишка и закружился в танце, прижимая к груди своё сокровище.

— Может, мы заплатим, пусть не полную цену, — предложила женщина и представилась: — Я Нея, провидица. Можно просто: тётушка Нея. Ижен мой внук.

— Не стоит, я уже подарил, — ответил Петрович. — Красивое имя у вашего внука. Почти как Женька. Женька, а сыграй нам что-нибудь.

Юный музыкант кивнул, засунул драгоценную косу за пояс, взял скрипку и смычок и поднялся на небольшой круглый помост в углу трактира. Мелодию Ижен на этот раз выбрал весёлую, заводную, под стать его собственному настроению.

Хозяйка и её помощник принялись накрывать стол, слегка приплясывая, Петрович и Серый даже ногами притопывали под зажигательные ритмы. Тётушке Нее с внуком собирались накрыть дальний стол, но Петрович пригласил составить им компанию, и провидица согласилась.

Закончив играть, Ижен раскланялся под громкие аплодисменты, слушатели ладоней не жалели. После чего направился к столу новых знакомых, куда уже перебралась бабушка. По пути он свернул к окну, чтобы разместить на подоконнике скрипку и застыл, смотря в него.

В этот же момент в трактир вошли несколько военных, на рукавах одного красовались вышитые золотом гербы, выдавая главного. Петрович и Серый насторожились, ведь вместе с воинами вошёл и похититель. Петрович кинул быстрый взгляд на дальнюю дверь, затем на окно. Ижен отрицательно помотал головой и показал три пальца.

— Снаружи ещё трое, сиди, не рыпайся, — тихо шепнул Петрович Серому.

Похититель кивком указал на попаданцев. На лице главного на миг отразилось удивление, похоже, он ожидал увидеть кого-то другого. Но командир воинов быстро с собой справился и уже с непроницаемым лицом двинулся к столику, за которым сидели Петрович и Серый.

Глава седьмая. Контракт на жизнь

Командир местных воинов остановился в шаге от стола. Он натянул на лицо улыбку и с пафосом произнёс:

— Как легат Илларанского отряда Иномирного легиона приветствую представителей мира Земля. — После этих слов хозяйка таверны и провидица переглянулись, странное поведение эльфа и тролля получило объяснение. Ижен уставился на новых знакомцев с неподдельным восторгом. Легат продолжил: — На вас возложена благородная миссия...

— А ну-ка стоп! — скомандовал Петрович. Резко. Громко. Басом. Легат застыл с полукруглым ртом, воины вытянулись в струнку, остальные просто замерли. Петрович продолжил: — Никаких миссий, пока мы голодны. Да и всем остальным не помешает подкрепиться. Хозяюшка, будь добра, подойди. Накрывай столы на служивых, на тех, что во дворе тоже. Я угощаю. И пива всем вдоволь.

— И мне? — спросил Ижен, озорно поблескивая глазами.

— Мал ещё! — в один голос осадили его Петрович и бабушка.

Петрович добавил:

— Женьке сока или компота организуй, милая.

После этих слов он оттянул карман фартука подошедшей хозяйки и высыпал туда половину содержимого кошелька. И сделал это на глазах бывшего владельца, узнавшего свою собственность и покрывшегося пятнами. Но, к чести Ловчего Ноль-ноль семь, он ни слова не сказал. Просто потерял дар речи от столь вопиющей наглости.

— Сейчас-сейчас! — воскликнула сияющая хозяйка и метнулась к двери на кухню. Вскоре она сама, помощник и повар споро накрывали соседний стол и разносили в кружках пенистый напиток. Ижен получил свой сок.

Легат оценил обстановку и решил попробовать уладить дело миром. Он кивнул воинам и ловчему, разрешая принять угощение. Сам присел за стол к землянам.

Три кружки пива спустя легат объяснял попаданцам суть контракта на службу в Иномирном легионе, подчёркивая все преимущества: полное королевское обеспечение, солидное денежное довольствие, регулярные увольнительные, последнее, естественно, в мирное время.

Петрович внимательно слушал, молча. Серый, быстро опьяневший, вставлял время от времени одну и ту же реплику:

— Меня что, мама зря от призыва откупила?

За соседним столиком сменились воины, пришли те, что стояли в карауле во дворе трактира. Поскольку контракт ещё не был подписан, уже пообедавшие товарищи караульных заняли их место. Ловчий, которому тоже хватило трёх кружек, мирно дремал в уголке, опустив голову на стол. Тётушка Нея ушла к себе в комнату, захватив с собой слегка упирающегося Ижена. Мальчишке не терпелось узнать, чем дело закончится.

— За каждую удачную боевую операцию по зачистке местности вам будет выплачиваться премия. Да, нечисть не так просто победить, но вас за полгода обучат всем воинским премудростям, — вещал легат.

— На какой срок контракт? — спросил Петрович, прерывая молчание.

— На два года, — прозвучал ответ.

— После его расторжения нас отправят обратно на Землю?

— Если вы сами этого захотите, а не решите послужить ещё, — быстро ответил легат.

— Что будет, если мы откажемся? — спросил Петрович абсолютно трезвым голосом. Ему и в эльфийском теле столько пива было как слону дробина.

Вместо ответа воинский начальник достал документ и указал на последнюю строчку, выделенную красной рамкой. Петрович взял контракт в руки и прочёл.

— Меня что, мама зря... — завёл свою волынку Серый, но Петрович толкнул напарника локтем в бок и сунул под нос бумагу.

Прочтя выделенный текст, протрезвел и Серый. Он уточнил: — В каком смысле, казнить?

— В прямом, — ответил легат, — смертная казнь через повешение или отсечение головы. Личный приказ императора.

— Чем эту штуку подписать? Не кровью, надеюсь? — спросил Петрович.

— Мы же не дикари какие, — с усмешкой ответил легат, доставая палочку, заострённую с одного конца. Петрович ещё раз прочёл контракт и поставил в конце подпись, затем подсунул Серому. Тот подписал не глядя и тут же взвыл, получив от старшего друга подзатыльник.

— Читать надо, что подписываешь, — заявил Петрович. — Вот так люди в кабалу к банкам и попадают.

— Надо же, банкиры, похоже, во всех мирах одинаковые, — задумчиво протянул легат. — Словно проныры гномы всюду проникли и потомков наплодили.

Он взял контракт, сворачивая и помещая в сумку, притороченную к поясу. Они с Петровичем принялись обсуждать условия службы. Серый последовал примеру ловчего: водрузил на стол руки, опустил на них голову и задремал. Правда, долго поспать ему не дали, последовал очередной толчок в бок.

— Не спи, замёрзнешь, — сказал Петрович. — Пока ты дрыхнешь, я нас с тобой в кавалерию записал.

— Это что, на лошадках ездить? — спросил Серый и зевнул.

— Ездить, но не на лошадках, — ответил Петрович и усмехнулся. — Это по любому лучше, чем пешком топать или летать.

Серый задумался, соображая, каким образом в этом мире летают, но задать вопрос не успел. Легат подозвал хозяйку.

— Я так понял, мы можем все здесь переночевать?

— Да хоть три дня живите на полном пансионе, — ответила хозяйка, — за всё заплачено.

После этих слов она с нежностью посмотрела на эльфа и тролля, обеспечивших трактир недельной выручкой.

— Три дня не будем, переночуем и на рассвете отбудем в лагерь, — решил легат и отдал приказ воинам: — Снимайте караул. Отдых до утра.

— Можете занимать комнаты с третьей по седьмую, там всё готово, — сказала хозяйка легату и повернулась к Петровичу. — Ваша вторая, в первой остановились тётушка Нея с Женькой.

Хозяйке понравилось, как назвал мальчишку Петрович. От этого варианта имени веяло чем-то озорным и задорным.

Ещё через две кружки пива воины отнесли заснувшего ловчего наверх. Вернулись они вместе с Иженом.

— Музыкант нам поиграет, — сообщили воины.

— Я уже знаю, что вы здесь на два года остаётесь, — радостно сообщил Ижен новым знакомым, а остальных спросил: — Что хотите послушать?

Выслушав заявки, юный музыкант приставил скрипку к подбородку и взмахнул смычком. Трактир наполнили чудесные звуки. Целый час без остановки играл Ижен, заставляя зрителей радоваться и печалиться, захватывая в плен талантливой игрой.

После того, как музыка стихла, слушатели ещё мгновение сидели, замерев, затем разразились громкими аплодисментами.

Ижен с достоинством поклонился и сказал:

— Обязательно приходите, когда я сплету новые струны. Звуки станут волшебными!

— Ты и так замечательно сыграл, — сказала хозяйка.

Она взяла для сбора денег для артиста большую кружку и первой кинула туда монеты. Затем обошла всех присутствующих. Воины кидали серебряные монеты, легат расщедрился на золотой. Петрович и вовсе достал из кармана кошель и кинул Ижену со словами:

— Лови, нам жалование выдадут, а вам с бабушкой не помешает.

Ижен ловко поймал кошель, а подошедшая хозяйка ссыпала туда же собранное вознаграждение.

— Ой, спасибо! — искренне поблагодарил музыкант. — Мы хотим купить домик здесь, в посёлке. Немного не хватало. Теперь точно купим. Пойду, обрадую бабушку!

Ещё раз поклонившись, Ижен вприпрыжку бросился к лестнице, одной рукой прижимая кошель, а в другой держа скрипку и смычок.

— Славный мальчуган, — произнёс легат. Остальные дружно закивали, подтверждая его слова.

Хозяйка напомнила Петровичу и Серому, что они собирались в баню.

— Там уже протоплено. Вещи оставьте в предбаннике, пока моетесь, прачка стирает их и высушит, — сказала она.

Проводить постояльцев вызвался помощник. Баня располагалась позади дома и представляла собой низенький, но просторный домик из брёвен.

— Трубы нет, наверное, на магии всё работает, — сказал Петрович.

Серый лишь плечами пожал, ему мыться в подобных банях не доводилось, и он понятия не имел, как всё должно выглядеть.

— Правильно, мы используем разные амулеты, — подтвердил догадку Петровича помощник, распахивая дверь. Он быстро объяснил что, где находится и удалился.

— Слушай, а они не боятся, что мы сбежим? — спросил Серый.

Петрович уже стянувший футболку, замер, уставившись на собственное плечо. Там красовалась татуировка в виде перекрещенных мечей.

— Не боятся, видишь, клеймо. Почти рабство этот контракт. Но, похоже, единственный способ домой вернуться, — заключил Петрович и, скинув остальную одежду на скамью в небольшом предбаннике, прошёл внутрь к чану с тёплой водой.

Серый, скинув одежду, первым делом изучил татуировку. Затем осмотрел себя. Нет, тело было вполне себе. Как у культуриста, только кожа светло серая. Оглядевшись, Серый обнаружил небольшое овальное зеркало и громко вздохнул. Дико оказалось видеть в отражении чужое лицо. В целом, хоть и грубоватое, но не лишённое привлекательности. «Вот теперь я точно не задохлик», — решил Серый, но радости от этого не испытал. Он ещё раз громко вздохнул.

Петрович, уже намылившийся, выглянул, чтобы поторопить друга. Заметив зеркало, он подошёл к нему и заглянул.

— Ну как тебе? — спросил Серый.

— Всю жизнь терпеть не мог смазливых юнцов, высмеивал, а теперь сам такой. Бумеранг вернулся, — ответил Петрович и приказал: — А ну, бегом мыться. Будем носить те тела, что выдали. Это нам ещё повезло. Наш воинский начальник сказал, все остальные иномирцы здесь в виде гоблинов.

— Да ладно? — Серый, уже дошедший до чана с водой, замер.

— Вот тебе и ладно. Будем с зеленопухами служить.

После этих слов Петрович зачерпнул полный ковш воды и вылил на Серого. Вода оказалась тёплой, поэтому тот не возмущился, а тоже принялся намыливаться.

Долго намываться они не стали, но когда вышли в предбанник, там их ожидала чистая, приведённая в порядок одежда. Даже пятна от подорожника исчезли.

— Ничего тут так сервис, — произнёс Петрович, одеваясь.

Рано утром, тепло попрощавшись с тётушкой Неей, Иженом и хозяйкой трактира, попанданцы отправились вместе с отрядом сопровождения в ту сторону, куда ехал обоз. Туда, где находился лагерь шестого Илларанского отряда Иномирного легиона.

Глава восьмая. Лагерь магического режима

Идти пешком до пункта назначения попаданцам не пришлось. Легат решил их для начала поберечь, ну, и себя за компанию, и по амулету связи вызвал транспорт: небольшую повозку, запряжённую лошадей. С повозкой передали и летнюю форму для новеньких воинов легиона.

Петрович и Серый переоделись в тёмно-зелёные рубашки с короткими рукавами, плотные брюки, подобие фуражки и высокие ботинки. Как выразился Петрович: «Практически, берцы, а в моё время в сапогах топали». Свою одежду земляне отдали на хранение хозяйке трактира. И вновь об этом позаботился Петрович.

— Надо же будет переодеться, когда домой отправимся, — сказал он.

Серому не очень понравилось скептическое выражение лица легата при этих словах. Воинов сопровождения командующий отправил в лагерь пешим ходом, сам же приказал возчику трогать, но не гнать. В последнюю минуту он позволил забраться в повозку и ловчему, которого, по всему видно, собирался отправить вместе с воинами.

Однако вид бедолаги, терзаемого похмельем, тронул и зачерствевшее сердце старого вояки.

Даже кружка пива, поданная ловчему на прощанье сердобольной хозяйкой помогла не сразу.

— Не умеешь пить, не берись, — тихо сказал Серый, ни к кому конкретно не обращаясь.

Ловчий зло покосился в его сторону, но промолчал. Они с Серым с первого взгляда почувствовали друг к другу неприязнь. Казалось, ловчий подобное должен бы испытывать к Петровичу, который и по голове ударил, и деньги присвоил. Ан нет. Антипатия, как, впрочем, и влюблённость, далеко не всегда подчиняется логике.

Как выяснилось, легат не просто так велел вознице ехать медленно.

— О мироустройстве рассказывать не буду, узнаете на учёбе, а вот о лагере, структуре отряда, распорядке дня, пожалуй, стоит поговорить. И о дисциплине, — произнёс он.

— Сколько у вас длится год? А сколько в нём месяцев? — подозрительно спросил Серый, из головы которого не шла скептическая улыбка легата.

После объяснений с использованием часов Петровича и амулета времени легата, пришли к выводу: эти параметры в двух мирах совпадают. Примерно так же дело обстояло и с расстоянием и мерами веса. Поиски сходств и различий увлекли легата настолько, что он чуть не забыл о первоначальной цели. Опомнился после беседы о деньгах. В отличие от Земли тут во всём мире была единая валюта. Наименьшая мера — медяк, сто медяков — серебряный, десять серебряных — золотой. Но, скорее, отвлекло легата пикирование амулета связи, на который пришло сообщение.

— О, один в один эти ваши навороченные гаджеты, — оживился Петрович, наблюдая, как легат смотрит на экран плоского, размером с ладонь устройства.

— Чего это ваши? Ты что, таким не пользуешься? — спросил Серый.

— Да купил, но старшая дочь свой угробила, отдал погонять. Сам пока звоню по неуби- ваемому кнопочнику... Звонил, — помолчав добавил Петрович, вспомнив, где находится.

Легат повернулся к задремавшему похитителю и сообщил:

— Ловчий Ноль-ноль семь, вам, как и остальным ловчим, предстоит отбыть в Картахею до конца дня. — Затем пробормотал: — Опять придётся экстренный порталный камень активировать.

Серый, услышав, как обращались к их похитителю, сказал:

— Зачётная кликуха, — и зашёлся в приступе смеха.

Ловчий сверкнул на него глазами. Петрович же ткнул локтем в бок напарника и произнёс:

— Хорош ржать. Нормальный позывной. И, главное, в тему.

Легат отправил амулет связи в карман и приступил к запланированному рассказу. Выяснилось, что Иномирный Легион состоит из шести отрядов, учебные лагеря для которых созданы во всех шести королевствах империи. Каждый отряд в свою очередь подразделяется на пять ритонов: два всадников и три пехотинцев. Всадников по десять воинов, пехотинцев по двадцать. У каждого ритона командир и его заместитель из этого мира, а также лекарь и маг-координатор.

— По-моему мнению, маловато получилось. Но столько удалось завербовать и позаимствовать в иных мирах ловцам, — посетовал легат.

— Вы хотели сказать: похитить, — спросил Серый. На этот раз он злобно глянул на ловчего.

— Что хотел, то и сказал, — отбрил легат. — Пока мы не в лагере, сделаю вид, что ничего не слышал. А там, сами понимаете.

— Понимаем, — кивнул Петрович: — Приказы не обсуждаются, а вы нам царь и бог, и воинский начальник.

— Хорошее выражение, надо запомнить, — одобрил легат. — Кстати, о принятых обращениях. Ко мне обращаться нужно: господин легат. К непосредственным начальникам: комрит и замкомрит, к остальным командирам: младший командир, старший командир, высший командир. Нашивки изучите. Себя обозначать: воин такой-то. Понятно?

— Так точно, — ответил Петрович.

— Такой ответ пойдёт, можно и просто склонить голову, — произнёс легат и добавил: — Подъезжаем.

Петрович и Серый во все глаза уставились на появившийся на горизонте лагерь. Вернее, на высокую сетку, поблескивающую и явно магическую, которой была огорожена вся территория. За сеткой смутно виднелись очертания зданий. Над ней медленно крутились ромбовидные штуковины, то ли местные камеры наблюдения, то ли какое-то магическое оружие. В пределах видимости имелась и пара башен с часовыми. Два вооруженных воина стояли у ворот.

— Прямо зона строгого режима, — произнёс Петрович, затем поправился: — Лагерь магического режима.

— Надеюсь, вам понятно, что самовольный уход с территории невозможен? — поинтересовался легат, довольный произведённым впечатлением.

Повозка остановилась. К ней подошли не намного отставшие воины из отряда сопровождения. Один из часовых подбежал к легату и, отдав честь — Петрович запомнил, что честь здесь надо отдавать, повернув ладонь вперёд, — доложил:

— Господин легат! За время вашего отсутствия на территории лагеря чрезвычайных происшествий не было. Магический фон на подконтрольной местности спокойный. За комритом всадников отправлен дневальный.

— Вольно, — скомандовал легат и обернулся к Петровичу и Серому. — Ждите командира. До встречи. Ловчий Ноль-ноль семь, за мной.

После этих слов легат зашагал в открытые ворота. Ловчий поспешил за ним, временами срываясь на бег.

Петрович спустился из повозки на землю, придержал споткнувшегося Серого и протянул, глядя вслед легату:

— Не родился ещё командир, что сможет встать между мной и самоволкой. Интересно, а здесь дедовщина есть?

— Вот из-за боязни дедовщины я от армии и откосил, — признался Серый. — Страшная вещь.

— Не скажи, — возразил Петрович. — Всё меняется, если дед — ты.

Из ворот вышел среднего роста, средних лет и средней полноты мужчина в форме с гербом на рукаве, но в два раза меньшем, чем у легата. При его появлении воины, сопровождаю-

щие попаданцев, строем прошли на территорию. Петрович и Серый встали ровно, сообразив, что видят непосредственного командира.

Мужчина представился:

— Комрит Тарон, командир второго отряда всадников. Представьтесь, воины.

Если этот вояка и был удивлён видом новобранцев, то на лице его это никак не отразилось.

— Воин Петрович!

— Воин Серый!

Последовали ответы. После чего Петрович отдал честь, Серый, слегка замешкавшись, тоже.

— Потихоньку осваиваетесь? Похвально, — оценил жест комрит и добавил. — До присяги, а она через неделю, вам многое будет сходиться с рук, к примеру, незнание устава, званий, правил обращения. А уж после — не обессудьте. За мной!

Он развернулся и зашагал в лагерь. Петрович строевым шагом двинулся за ним. Следом почти строевым — ну, как получилось — затопал Серый.

Комрит, следуя по лагерю, преимущественно пустовавшему, пояснял новобранцам, где, что находится.

— Остальные воины легиона осваивают тренировочный полигон, — пояснил комрит. — До их возвращения можете побыть в казарме, выбрать места. Но это первое и последнее послабление. С лекарками не заигрывать, спирт у них не выпрашивать. Почти пришли.

К этому времени они миновали плац и ступили на дорожку, ведущую к одноэтажному деревянному зданию, одному из многих.

— А я думал, раз лагерь, то палатки, — поделился с Серым Петрович.

Они шли по мощеной гладким камнем дорожке между строго подстриженных кустов. Уже на подходе к казарме им навстречу вывернул интересный тип, заставивший Петровича и Серого остановиться. Внешне похожий на эльфа парень в штатском, отличался не столь длинными, хотя и заострёнными ушами, светло-русыми волосами, а за спиной трепетали нежные полупрозрачные крылья. Комрит тоже остановился, крылатый протянул ему руку для пожатия, поздоровался и произнёс, презрительно глядя на Серого:

— Не повезло тебе, Тарон, тупого тролля подсунули.

Не успел комрит среагировать, как Петрович в два шага оказался около крылатого и про-басил:

— Это что за муха тут прожужжала? Крылья, случаем не жмут?

— Отставить, — раздался сзади женский голос. — Первый раз вижу такого воинственного эльфа. Тарон, рада видеть.

Все дружно обернулись на голос и увидели молодую женщину, тоже крылатую, только в форме и с нашивкой герба на рукаве.

— Приветствую, комрит Намирей, — склонил голову командир попаданцев с Земли.

Женщина комрит, протянула крылатому свёрток с формой и спросила Петровича:

— Вы что-то имеете против фейри и крыльев, воин, что называете нас мухами?

— Против вас, комрит, ничего. Вы — прелестная бабочка. Муха — он, — ответил Петрович, указывая пальцем на обидчика друга.

— Да я тебя в карцере сгною! — взвился тот.

— Не получится, — спокойно парировал Петрович. — До присяги не положено, а после у нас свой командир и всякие штатские нам не указ. А муха и есть муха, позволяешь даме тяжести таскать.

Фейри дёрнулся, было, в сторону Петровича, но и его остановил приказ:

— Отставить, — затем крылатая женщина воин произнесла: — Формально эльф прав, Кирас. Ты не в форме, откуда он может знать, что ты мой заместитель. Мы командуем первым отрядом всадников. И я извиняюсь за нелицеприятные слова замкомрита в адрес троллей.

— Ладно, забыли, — буркнул Серый, у которого даже румянец выступил от подобного внимания. Вернее, щёки из светло-серых стали тёмно-серыми.

К тому же комрит Намирей даже по меркам людей была очень привлекательной. Ей шла короткая стрижка каштановых волос, большие синие глаза казались глубокими как море, а полные губы заставили бы взвыть от зависти силиконовых красоток Земли. Не портили впечатления высокие скулы и волевой подбородок.

Её тоже слегка смутили и комплимент эльфа, и любование ею троллем. Козырнув, она направилась в сторону соседней казармы. Её заместитель последовал

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.